ИЗДАТЕЛЬСТВО ГРАМОТА

Филологические науки. Вопросы теории и практики
Philology. Theory & Practice

ISSN 2782-4543 (online)
ISSN 1997-2911 (print)

2025. Том 18. Выпуск 11 | 2025. Volume 18. Issue 11
Материалы журнала доступны на сайте (articles and issues available at): philology-journal.ru

RU

Стереотипы маскулинности сквозь призму русских устойчивых сравнений

Глебова А. В.

Аннотация. Целью исследования является описание гендерных представлений о маскулинности, актуализированных в устойчивых сравнениях русского языка. В статье описываются качества-репрезентанты гегемонной и слабой маскулинности, полученные в результате анализа устойчивых сравнений вида «делать что-либо как баба» и «делать что-либо как мужик». В результате исследования установлено, что устойчивые сравнения позволяют выявить актуальные гендерные стереотипные представления носителей языка о категории маскулинности. Анализ семантики сравнений «делать что-либо как мужик» сделал возможным описание качеств индивидов мужского пола, которые доминируют в социуме, а подобные качества являются эталонными в патриархальном обществе (это характеристика так называемой гегемонной маскулинности). При описании семантики единиц «делать что-либо как баба» впервые выявлены качества-репрезентанты, описывающие тип маскулинности, не соответствующий эталонному представлению о «настоящем мужике», тем самым с помощью языковых единиц подтверждено существование в традиционном социуме слабого типа маскулинности. Научная новизна исследования состоит в обнаружении в языковом материале доказательств существования качеств, описывающих слабую маскулинность, отличную от гегемонной, что впервые предпринято в отечественной лингвистике.

EN

Masculinity stereotypes through the lens of Russian stable comparisons

A. V. Glebova

Abstract. The research aims to describe gendered perceptions of masculinity actualized in Russian stable comparisons. The paper describes the representative qualities of hegemonic and weak masculinity, derived from the analysis of stable comparisons such as “делать что-либо как баба” (to do something like a woman) and “делать что-либо как мужик” (to do something like a man). The study revealed that stable comparisons help to identify the prevailing gender stereotypical perceptions of native speakers regarding the category of masculinity. The semantic analysis of comparisons like “делать что-либо как мужик” allowed for the description of qualities of male individuals that dominate in society, and such qualities are considered exemplary in a patriarchal society (this characterizes so-called hegemonic masculinity). In describing the semantics of units like “делать что-либо как баба”, representative qualities were identified for the first time. These qualities describe a type of masculinity that does not conform to the exemplary notion of a “real man”, thereby linguistically confirming the existence of a weak type of masculinity within traditional society. The scientific novelty of the research lies in its identification, within linguistic material, of evidence for the existence of qualities describing weak masculinity, distinct from hegemonic masculinity, which is undertaken for the first time in Russian linguistics.

Введение

Актуальность представленной работы определяется востребованностью новой отрасли лингвистики – лингвогендерологии, а также необходимостью подробного описания гендерной картины мира, в частности стереотипов маскулинности, характерных для русского языкового сознания. На современном этапе развития общества наблюдается отмеченный рядом исследователей кризис маскулинности (Connell, 2000; Булычев, 2009; Кон, 2010; Богатова, 2017). Этот процесс является отражением глобального переустройства мира и выражается в пересмотре существующей патриархальной гендерной идеологии и преобразовании гендерного порядка, который перестает соответствовать изменившимся социально-экономическим условиям. Поэтому важным

Научная статья (original research article) | https://doi.org/10.30853/phil20250637

© 2025 Авторы. © 2025 ООО Издательство «Грамота» (© 2025 The Authors. © 2025 Gramota Publishing, LLC). Открытый доступ предоставляется на условиях лицензии CC BY 4.0 (open access article under the CC BY 4.0 license): https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/

является подробное описание основных характеристик маскулинности, свойственных традиционной картине мира, с целью понимания исходных точек ее трансформации в связи с изменением гендерного порядка на современном этапе развития.

Задачи исследования:

1. Систематизировать информацию, полученную из лингвистических работ отечественных и зарубежных авторов по гендерным исследованиям.
2. Уточнить содержание основных понятий исследования (гендер, маскулинность, гегемонная маскулинность, устойчивое сравнение).
3. Отобрать и систематизировать устойчивые сравнения русского языка, репрезентирующие гендерные стереотипы, учитывая их семантику и объект сравнения.
4. Описать и систематизировать полученные в ходе исследования факты.
5. Выявить закономерности функционирования гендерного стереотипа «маскулинность» в выделенных языковых единицах.
6. Подтвердить с помощью языковых фактов предположение о существовании качеств, характеризующих субъектов так называемого «слабого» типа маскулинности.

Основные методы исследования, используемые в работе: метод культурологического анализа позволил подойти к изучению гендерных стереотипов как ключевых концептов культуры с позиций их языковой репрезентации; метод сплошной выборки применялся для выделения языковых единиц с гендерным компонентом «маскулинность»; описательный метод использовался для изучения особенностей устойчивых сравнений; с помощью количественного метода была осуществлена количественная оценка выявленных фактов; метод контекстуального анализа позволил оценить внешние условия коммуникации и коннотацию исследуемых единиц.

Материалом исследования послужили устойчивые сравнения русского языка с гендерным компонентом «маскулинность». Источником фактического материала являлся сборник В. М. Мокиенко и Т. Г. Никитиной «Большой словарь русских народных сравнений» (2008), из которого отобрано 75 устойчивых сравнений для анализа.

Теоретической базой исследования стали труды зарубежных авторов M. A. Messner (1992), R. W. Connell (1987), С. Бем (2004), которые показали глубокое воздействие гендерного фактора культуры на конкретную личность и социум, а также работы российских ученых Г. А. Брандт (2002), И. С. Кона (2009), И. И. Булычева (2009), Л. М. Богатовой (2017), Т. Б. Рябовой (2001), Е. А. Здравомысловой, А. А. Тёмкиной (2018), которые описали маскулинность и феминность как гендерные стереотипы, закрепляющие традиционные представления общества о моделях поведения мужчин и женщин. Исследование предполагало выявление стереотипов маскулинности, актуализированных средствами языка, что стало осуществимым благодаря работам представителей гендерной лингвистики А. В. Кирилиной (2000), А. Г. Фомина (2004), Е. С. Гриценко (2005), М. Ю. Товкес (2023), которые описали языковые средства конструирования гендера. Кроме того, были изучены труды отечественных лингвистов У. С. Захаровой (2015), Е. С. Зиновьевой (2018), М. В. Мудрой (2021), Н. С. Шушанян (2022), Л. В. Маркиной (2024), посвященные репрезентации маскулинности в различных типах дискурса. Изучение языковых единиц опиралось на работы В. В. Виноградова (1972), Н. Д. Арутюновой (1998), Л. А. Лебедевой (1999), К. С. Горбачевича (2004), В. М. Огольцева (2010), Н. М. Девятовой (2017), которые описали устойчивые сравнения как особый класс языковых единиц.

Практическая значимость исследования определяется возможностью использования представленных результатов для знакомства с гендерными представлениями о маскулинности, репрезентированными устойчивыми сравнениями русского языка, а также дальнейшей сравнительной работы по выявлению тенденций трансформации гендерных представлений в постиндустриальном обществе. Материалы исследования могут быть применены для разработки курса лекций по гендерной проблематике, лингвокультурологии, гендерной лингвистике, занятий по русскому языку как иностранному, а также при создании учебных пособий в рамках этих предметов.

Обсуждение и результаты

Гендерные исследования зародились в рамках антропоцентрической научной парадигмы. В середине прошлого века феминистически настроенные группы исследователей начали дискуссию о правомерности патриархально устроенного мира (Бовуар, 1997; Lakoff, 1973), это привело к возникновению в рамках гендерологии направлений по изучению положения женщин и положения мужчин как двух социальных категорий реализации пола.

Маскулинность и феминность являются гендерными стереотипами, это «культурно и социально обусловленные мнения о качествах, атрибутах и нормах поведения представителей обоих полов и их отражение в языке» (Кирилина, 2004, с. 227). Российский ученый И. С. Кон (2009, с. 44-46) определил понятие «маскулинность» как термин гендерной психологии, этим термином стали пользоваться и представители других направлений отечественной науки.

Термин «маскулинность» обозначает поведение, социальные роли и свойства, приписываемые мужчинам в конкретном обществе, сообществе или институте, а также культурные значения, атрибутируемые мужчинам и их опыту (Здравомыслова, Тёмкина, 2018, с. 54). Вслед за западными исследователями в отечественной науке были описаны различные типы маскулинности. И. С. Кон (2010, с. 102) рассматривал *гегемонную маскулинность*

как социокультурный нормативный образец, которому мужчины и мальчики пытаются соответствовать (образ «настоящего мужчины»). Он же указывал, что «не все мужчины активно пытаются или хотят соответствовать строгим стандартам, которые предполагает гегемонная маскулинность» (Кон, 2010, с. 102), поэтому существуют и другие проявления маскулинности, которые описывают поведение занимающих подчиненную роль при доминирующих индивидах «ненастоящих» мужчин. И. С. Кон подчеркивает, что единого канона маскулинности не существует, для каждого общества характерны разные наборы маскулинных черт индивидов. Этот автор также выделяет отличную от гегемонной, так называемую «нереализованную маскулинность», которая характерна для части мужчин, ощущавших себя неуспешными в период экономических преобразований в 1990-е годы XX века (Кон, 2009, с. 167). Прежде всего такой тип маскулинности характеризуется тем, что индивиды противопоставляют свой стиль поведения общепризнанному типу гегемонной маскулинности из-за недостатка позитивных версий легитимного маскулинного сценария. Отсутствие инициативы, покорность судьбе, нежелание принимать самостоятельные решения в производственной и частной жизни – вот черты «нереализованной маскулинности». И. Н. Тартаковская (2002) в своем исследовании определяет мужчин, которые сами признают свою несостоятельность в жизни, в группу с *несостоявшейся маскулинностью*. С. А. Ильиных (2011) выделяет еще один тип маскулинности – *естественная маскулинность*, которая отличается большей гибкостью в построении моделей поведения, которые не обязательно соответствуют образу «настоящего мужчины», т. е. моделям гегемонной маскулинности.

Устойчивые сравнения (УС), входящие в лексико-фразеологическую систему языка наряду с паремиями, фразеологизмами, оценочной лексикой, играют особую роль в лингвистике в выявлении особенностей национальной языковой картины мира, менталитета. Сравнение – один из первых и главных способов познания действительности, важнейшая операция мышления. Устойчивые сравнения в рамках языковой картины мира в своей семантике фиксируют устоявшиеся стереотипы мышления народа. В отечественной лингвистике исследованиями устойчивых сравнений занимались В. В. Виноградов (1972), Н. Д. Арутюнова (1998), Л. А. Лебедева (1999), К. С. Горбачевич (2004), В. М. Огольцев (2010), Н. М. Девятова (2017).

Устойчивые сравнения выделяются многими исследователями в особый разряд фразеологизмов из-за особенностей семантики и специфической структуры (В. М. Мокиенко, Б. А. Ларин, В. М. Огольцев, Л. А. Лебедева). М. Л. Ковшова (2016, с. 50) называет их фразеологическими сравнительными конструкциями (фразеологическими компаративами). Придерживаясь широкого понимания фразеологии, мы вслед за вышеназванными авторами относим устойчивые сравнения, в основе которых лежит универсальная мыслительная операция сравнения, состоящая из трех элементов (субъекта сравнения, объекта сравнения и признака сравнения), в особую группу фразеологизмов.

Эти единицы в емкой форме позволяют не только образно сопоставить субъект и объект, но и дать оценку явления, т. е. зафиксировать средствами языка ценностное содержание. В связи с этим УС можно использовать для выявления гендерных стереотипов.

По мнению Л. А. Лебедевой (1999), наиболее значимой группой УС является группа понятийной сферы «Человек», поскольку антропоцентричность языка определяет акценты его семантического содержания. Н. М. Девятова, говоря о разных типах сравнения, указывает, что «в языке все может сравниваться со всем. Однако в зависимости от значения сопоставляемых в сравнительной конструкции объектов она имеет разное сравнительное значение» (2017, с. 68). Для исследования из словаря В. М. Мокиенко и Т. Г. Никитиной (2008) были выделены сравнения, объектом в которых выступали мужчина и женщина (номинации *баба* и *мужик*). Общая схема выделенных сравнений: «*делать* что-либо *как баба*», «*делать* что-либо *как мужик*».

При актуализации УС происходит логическая операция соотнесения субъекта и объекта по какому-то признаку (в УС это константа сравнения или общий признак сравнения). В исследуемых единицах это различные действия, которые становятся как бы гендерным маркером, теми особенностями, которые обычно демонстрируют представители пола. В единицах *привередлив как баба в поре; ворчать как старая баба; разреветься как баба* общий признак сравнения (привередлив, ворчать, разреветься) показывает гендерные особенности, присущие женщинам. А в УС эти особенности становятся признаками индивидов мужского пола, и, имея неодобрительную коннотацию, такие единицы маркируют тип маскулинности, отличный от гегемонной, тот тип, который осуждается социумом по причине сходства с женским поведением.

Следует отметить при этом значительно большее количество сравнений, в которых объектом сравнения является женщина (номинация «баба»), в общем виде это сравнение можно представить следующей схемой: *делать* что-либо *как баба*. Почти в три раза меньше оказалась группа выделенных единиц, в которой объектом сравнения выступает мужчина (номинация «мужик», «мужчина»), – общая схема: *делать* что-либо *как мужик*. Толкование УС в словаре может содержать уточнение: к представителям какого пола чаще всего обращена характеристика в виде сравнения.

При использовании УС, где субъект и объект противоположны по полу, маркируется гендерная характеристика субъекта. Если же субъект и объект УС совпадают по полу, то такого типа сравнение лишь характеризует субъект, не переводя эту оценку в плоскость гендерных стереотипов. Например, выражение *как базарная баба*:

как базарная баба. Прост. Презр. 1. О грубой, невежественной и сварливой женщине. 2. О сварливом, ворчливом, скандальном мужчине.

Первое значение этого сравнения показывает употребление выражения в отношении лиц женского пола, в этом случае оно подчеркивает особенности поведения индивида, не переходя в область гендерных оценок.

Во втором значении (при употреблении в отношении мужчины) единица ярко демонстрирует уничижительную характеристику индивида мужского пола, сравнивая его поведение с женским, т. е. «недостойным» для мужчины. Прилагательные *сварливый, ворчливый, скандальный*, используемые авторами словаря в толковании, показывают экспрессивно-ценностное содержание единицы, категоричное неприятие социумом такого поведения. Такой тип поведения получает уничижительное сравнение с женщиной, т. е. индивид мужского пола приобретает путем такого сравнения более низкий гендерный статус, сравнимый со статусом женщины.

Рассмотрим группу УС, где объектом сравнения выступает женщина (номинация «баба»). В андроцентричной патриархальной картине мира сравнение мужика с бабой воспринимается как оскорбительное, как покушение на существующую в традиционном обществе гендерную иерархию. Отметим, что первоначально номинация «баба» в лексикографических источниках, согласно исследованиям В. А. Ефремова (2016), не имела отрицательной коннотации в своем значении. Впервые это дополнительное значение зафиксировал В. И. Даль в своем словаре, изданном в 1863 году: «Бранно. Мужчину зовут *бабою*: *Эка баба, что нюни распустил? Он такая баба, что всякому в обиду дается,* вялый, дрянной, робкий, неуправный» (Ефремов, 2016, с. 108). Дальнейшее развитие значений этого слова на протяжении XIX-XX веков привело к закреплению пейоративной семантики слова *баба*, отражающей патриархальные гендерные установки. Например, в словаре под редакцией С. А. Кузнецова одно из значений слова *баба*: «*Презрит*. О робком, слабохарактерном мужчине, мальчике. *Не будь бабой, прояви твёрдость!*» (Большой толковый словарь…, 2000, с. 54).

Анализ отобранных единиц проводился с опорой на идеографические поля, выделенные Л. А. Лебедевой (1999), такие как внешность, физические качества, физиологические состояния, физические действия, чувства и отношения, поведение и проч.

Выделенная группа «Внешность» включает единицы, которые могут относиться к характеристике представителей обоих полов (*вид* у кого *как у базарной бабы; как баба на ярмарку орехами торговать убралась/убрался*), представляя неодобрительную оценку внешнего вида индивида. Применительно к женщине подобное сравнение оценивает только неодобряемые обществом особенности внешнего вида, применительно к мужчине такое замечание является более уничижительным по причине сравнения с женщиной, т. е. фиксируется снижение его статусного положения до уровня «базарной бабы».

Показательными для оценки маскулинности являются рассматриваемые УС, которые обращены к характеристике телосложения мужчины. Так, негативно характеризуются представители мужского пола с непропорционально грузной фигурой в области талии: *брюхо* у кого *как у бабы брюхатой; вид* у кого *как у бабы; пуча (большой живот)* у кого *как у бабы; спереди как мужик, а сзади как баба*. Подчеркивание объемов в тех областях тела, которые гендерно маркируют женщину (в области талии) для мужчины рассматривается как уничижительная характеристика, не соответствующая эталонным характеристикам маскулинности. Такому же порицанию подвергаются те, кто позволяет себе одеваться подобно женщинам: *опутать задницу как баба худая*.

Сравнения *квохтать как старая баба, голосить как баба на кладбище* со значением ‘ *делать* что-либо *как женщина*’ , входящие в группу «Поведение», фиксируют большое разнообразие речевых проявлений, которые с позиции гендерных установок свойственны именно женскому полу. В этих случаях отрицательная коннотация мотивирована самим фактом бурных голосовых реакций, не свойственных, по мнению носителей традиционной картины мира, мужчинам. Для мужчины подобные сравнения означают крайне негативную оценку его поведения как «слабака», несовместимую с его гендерным статусом и эталонной маскулинностью, которая характеризуется сдержанностью в проявлении эмоций.

Мужчина, который становится похож своим поведением на женщину, теряет в глазах социума свой высокий гендерный статус. Вести себя, уподобляясь женщине, как баба – сплетничать, брюзжать, проявлять неуместное любопытство, несдержанность и необдуманность в поступках, – резко отрицательно маркирует мужчину при сравнении: *лабаз (пустослов) как баба; разреветься, как баба; выболтать* что *как базарная баба; черёмить (сплетничать) хуже бабы*.

Конструкции с эталонным компонентом сравнения *баба* показывают неприятие, недопустимость в традиционной картине мира уподобления представителей сильного пола в каких бы то ни было аспектах женщине. Интересно, что мужчины уничижительно опускаются сравнениями не только до уровня «бабы», но даже отдельных частей тела этой «бабы», которые тоже по мнению традиционного общества, «некачественные»: *человек глуп как бабий пуп; как бабья нога* (последнее УС имеет пометку *«о слабохарактерном»*). В данных случаях можно сделать вывод об опосредованной констатации интеллектуального превосходства мужчины над женщиной, а также свойственной для него твердости характера, что входит в характеристику гегемонной маскулинности. Похожие гендерные установки находим в произведениях русской классики: «*Если мужчина заплачет, так его бабой назовут; а эта кличка для мужчины хуже всего, что только может изобресть ум человеческий*» (А. Н. Островский, «Бесприданница».); «– *Не бойся! – напутствовал его Санька. – Смелее! Не будь бабой! Вода теплая! Не зима!*» (Н. Н. Никандров, «Береговой ветер») (Словарь русского языка, 1999, т. 1, с. 53).

Исходя из сказанного, следует, что функционирование УС с объектом сравнения *баба* и утвердившейся пейоративной семантикой служит задаче поощрения патриархальных представлений о «настоящем мужике» как доминанте, образце для подражания, а также укреплению позиций гегемонной маскулинности в обществе.

Вместе с тем важно заметить, что сам факт наличия в языке таких сравнений и практика их функционирования делают очевидным существование такого типа маскулинности, как выделенная исследователями слабая маскулинность – в других терминах *естественная маскулинность, несостоявшаяся маскулинность, нереализованная маскулинность*, свойственная индивидам мужского пола с теми негативными чертами и качествами, которые традиционно принято считать исконно женскими.

Подтверждает такой вывод и диалектный материал: семантика бранных номинаций мужчин выявляет негативные качества, приписываемые национально-культурным сознанием исключительно женщинам, что не соответствует представлениям об эталонных качествах доминирующего пола (Маркина, 2015, с. 100).

Анализ УС, реализующих семантическую модель ‘ *делать* что-либо *как мужчина*’ , позволяет увидеть в них репрезентацию качеств, характерных для гегемонной маскулинности. Демонстрация физической силы и выносливости в работе – признаки «настоящего» мужчины, способного содержать семью и управлять хозяйством: *накосить* чего *как мужук (новг.); работать как мужик*.

В конструкции *поговорить (побеседовать, договориться) как мужчина с мужчиной* положительно маркируется способность мужчин к рассудительной беседе, деловым отношениям, умение договариваться. Сравнение *верить* кому *как Богу*, согласно толкованию, употребляется в отношении мужчин. Сама конструкция этого сравнения, в пределах которой имя субъекта мужского пола оказывается сопряженным с объектом «Бог», способствует усилению положительной коннотации и выделению высокого социального статуса представителей сильного пола. Сравнение *говорить* с кем *как с мужем («рассудительно»)* показывает, как социум оценивает особенности взаимоотношений между супругами, необходимость почтительного отношения жены к мужу. Подобные единицы подтверждают безусловно высокий статус мужчины и демонстрируют качества-репрезентанты гегемонной маскулинности: умение вести дела и договариваться, быть надежным, быть главным в семье.

Выделенная группа «Черты характера» включает единицы, которые ярко демонстрируют гендерные различия, свойственные мужчинам и женщинам в русской гендерной картине мира. В толковании сравнения *характер* у кого *как у мужчины* отмечается, что такое, чаще неодобрительное, сравнение используется для женщины «с решительным, самолюбивым, властным, мужским характером». Таким образом, по мнению носителей традиционной картины мира, представитель мужского пола должен обладать решительным, твердым характером, а женщине его иметь не следует.

Сравнение *развитая как мужчина*, употребляемое для характеристики с одобрительной коннотацией представительниц женского пола, показывает, что это исключительный случай, не свойственный общей массе женщин. Употребляя подобное сравнение, носитель языка подчеркивает разницу в способностях мужчин и женщин. Для мужчин, по мнению социума, быть «развитым» нормально, тогда как женщинам отводится второстепенная позиция по развитию интеллекта. Таким образом, для «настоящего» мужчины, обладающего чертами гегемонной маскулинности, свойственно быть интеллектуально развитым, иметь властный, решительный характер.

Следует отметить, что встречаются УС, демонстрирующие негативные действия, свойственные мужскому полу: *курить как мужик, нести (грязно ругаться) как мужик, закладать (пьянствовать) как мужик*. Такого рода единицы демонстрируют нормотипичное мужское поведение и добавляют штрихи к портрету мужчины. В словарных статьях УС указывается, что с отрицательной коннотацией подобные выражения используются только по отношению к женщинам. Социум позволяет свободу действий мужчине, но не женщине, она не должна стать равной представителям сильного пола, демонстрируя мужское поведение. Такие УС, употребленные в адрес женщин, неодобрительно оценивают женщину с грубыми манерами, но легитимизируют этот вариант поведения для мужчин, демонстрируя их маскулинные качества. Это тот случай, когда мужское обозначение референта-женщины не повышает ее статус (Кирилина, 2004, с. 224), а вызывает неодобрительную оценку.

Проанализировав УС с семантическим компонентом *маскулинность*, удалось подтвердить предположение о том, что язык содержит описание не только черт индивидов, относимых к гегемонной маскулинности, но и качеств-репрезентантов слабой маскулинности, которая в представленном лингвистическом материале соотносится с женскими чертами.

Заключение

В результате исследования была достигнута цель – выявлены и описаны стереотипы маскулинности, выделенные из устойчивых сравнений русского языка. В процессе решения задач исследования были сделаны следующие выводы:

1. Представленное исследование дало возможность увидеть более конкретизированную картину гендерных представлений о маскулинности в отечественном социуме: УС репрезентируют качества, относимые социумом к разным типам маскулинности (гегемонной и слабой).

2. При количественном изучении выделенных языковых единиц установлено, что 52 единицы (примерно 2/3 от всех единиц) составили УС, представленные схемой «*делать* что-либо *как баба*». Пейоративная семантика компонента *баба* этих единиц позволяет опосредованно, через негатив по отношению к любому проявлению женского, утверждать качества, которые, по мнению традиционного социума, от природы присущи мужчинам, противоположны женским и характеризуют нормативный образец маскулинности.

3. Изучение семантики УС, которые описываются схемой «*делать* что-либо *как мужчина*», позволило описать маскулинные качества социально доминирующего в патриархальном обществе индивида: демонстрация мужской силы при выполнении физической работы, выраженные умственные способности, умение вести дела и договариваться, наличие решительного, властного характера, умение сдерживать эмоции, главенство в семье. Таким образом, подтверждено наличие в языковых единицах качеств-репрезентантов *гегемонной маскулинности*.

4. Впервые с помощью языковых фактов удалось обнаружить подтверждение предположения о существовании качеств, характеризующих субъектов так называемого *слабого (естественного, нереализованного,*

несостоявшегося) типа маскулинности, проявляющегося в похожем на женский внешнем виде, особенностях поведения, чертах характера.

В качестве перспектив дальнейшего исследования планируется изучение функционирования устойчивых сравнений с гендерным компонентом «маскулинность» в современном дискурсе (на материале Национального корпуса русского языка и интернет-источников).

Материалы исследования | Research materials

1. Большой толковый словарь русского языка / гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 2000.
2. Горбачевич К. С. Словарь сравнений и сравнительных оборотов в русском языке. М.: АСТ; Астрель; Ермак, 2004.
3. Мокиенко В. М., Никитина Т. Г. Большой словарь русских народных сравнений. М.: ЗАО «ОЛМА Медиа Групп», 2008.
4. Словарь русского языка: в 4 т. / под ред. А. П. Евгеньевой. Изд-е 4-е, стер. М.: Русский язык; Полиграфресурсы, 1999. Т. 1-4.

Источники | References

1. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. М.: Языки русской культуры, 1998.
2. Бем С. Линзы гендера: трансформация взглядов на проблему неравенства полов. М.: РОССПЭН, 2004.
3. Бовуар С. де. Второй пол: в 2 т. М. – СПб.: Прогресс; Алтейя, 1997. Т. 1-2.
4. Богатова Л. М. «Мужчина» и «женщина» на подиуме постмодерна // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2017. Т. 17. Вып. 3.
5. Брандт Г. А. Человек на обочине, или «Место» женщины в истории европейской философии // Адам и Ева. Альманах гендерной истории. 2002. № 4.
6. Булычев И. И. Гендерная реальность в формате интеграционных процессов // Вестник Тамбовского университета. 2009. № 5.
7. Виноградов В. В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. М.: Высшая школа, 1972.
8. Гриценко Е. С. Язык как средство конструирования гендера: автореф. дисс. ... д. филол. н. Тамбов, 2005.
9. Девятова Н. М. Сравнение в динамической системе языка. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2017.
10. Ефремов В. А. Гендерные стереотипы и русская лексикография // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. 2016. № 6 (34). https://doi.org/10.15293/2226-3365.1606.08
11. Захарова У. С. Языковая репрезентация культурного измерения «маскулинность/феминность» в этнокультурах: автореф. дисс. ... к. филол. н. Кемерово, 2015.
12. Здравомыслова Е. А., Тёмкина А. А. Что такое «маскулинность»? Понятийные отмычки критических исследований мужчин и маскулинностей // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2018. № 6. https://doi.org/10.14515/monitoring.2018.6.03
13. Зиновьева Е. С. Языковые механизмы конструирования маскулинности и феминности в дискурсе глянцевых журналов: дисс. ... к. филол. н. Ярославль, 2018.
14. Ильиных С. А. Концепты маскулинности и фемининности в русле гендерного подхода // Идеи и идеалы. 2011. № 4.
15. Кирилина А. В. Гендерные аспекты языка и коммуникации: автореф. дисс. ... д. филол. н. М., 2000.
16. Кирилина А. В. Гендерные исследования в лингвистике и теории коммуникации. М.: РОССПЭН, 2004.
17. Ковшова М. Л. Фразеологические сравнительные конструкции с невыраженным признаком сравнения: возможности и ограничения на употребление // Устойчивые сравнения в системе фразеологии: коллективная монография / отв. ред. В. М. Мокиенко. СПб. – Грайфсвальд, 2016.
18. Кон И. С. Меняющиеся мужчины в изменяющемся мире // Этнографическая мозаика. 2010. № 6.
19. Кон И. С. Мужчина в меняющемся мире. М.: Время, 2009.
20. Лебедева Л. А. Устойчивые сравнения русского языка во фразеологии и фразеографии: автореф. дисс. ... д. филол. н. Краснодар, 1999.
21. Маркина Л. В. О семантике бранных обозначений человека в современной диалектной коммуникации // Филологический сборник: в честь юбилея профессора Л. И. Осиповой / сост. и отв. ред. Т. В. Белошапкова. М., 2015.
22. Маркина Л. В. Семантика стереотипных представлений о маскулинности в русских паремиях: вчера и сегодня // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование. 2024. № 1 (53). https://doi.org/10.25688/2076-913X.2024.53.1.05
23. Мудрая М. В. Репрезентация гендера в «Пословицах и поговорках русского народа» В. И. Даля: дисс. ... к. филол. н. Воронеж, 2021.
24. Огольцев В. М. Устойчивые сравнения в системе русской фразеологии. М.: Едиториал УРСС, 2010.
25. Рябова Т. Б. Гендерные стереотипы и гендерная стереотипизация: методологические проблемы // Женщина в российском обществе. 2001. № 3/4.
26. Тартаковская И. Н. Мужчины на рынке труда // Социологический журнал. 2002. № 3.

27. Товкес М. Ю. Гендерный стереотип как формат знания (на материале русского языка): автореф. дисс. ... к. филол. н. Н. Новгород, 2023.
28. Фомин А. Г. Психолингвистическая концепция гендерной языковой личности: автореф. дисс. ... д. филол. н. Барнаул, 2004.
29. Шушанян Н. С. Языковая репрезентация гендера в современном отечественном кинодискурсе: лингвоаксиологический аспект: дисс. ... к. филол. н. Майкоп, 2022.
30. Connell R. W. Gender and Power. Society, the Person and Sexual Politics. Cambridge: Polity Press, 1987.
31. Connell R. W. The men and the boys. Australia: Allen & Unwin, 2000.
32. Lakoff R. Language and Woman's Place // Language in Society. 1973. № 1.
33. Messner M. A. Power at play: sports and the problem of masculinity. Boston, Massachusetts: Beacon Press, 1992.

Информация об авторах | Author information

RU

Глебова Анна Васильевна[1]
[1] Московский городской педагогический университет

EN

Anna Vasilyevna Glebova[1]
[1] Moscow City University

[1] *anna-gleb@yandex.ru*

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 20.08.2025; опубликовано online (published online): 07.11.2025.

Ключевые слова (keywords): устойчивые сравнения; гендерные стереотипы традиционного социума; маскулинность как гендерный стереотип; гегемонная маскулинность; качества-репрезентанты слабой маскулинности; stable comparisons; gender stereotypes of traditional society; masculinity as a gender stereotype; hegemonic masculinity; representative qualities of weak masculinity.